

«Новые стансы к Августе» И. Бродского: предчувствие сдвига границ

Александра Михайловна Ильина,

магистрант 1-го курса

Самарский национальный исследовательский университет

им. академика С. П. Королева, Самара, Россия

alessandrailina@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются функции границы и эстетическая позиция «другого» с точки зрения специфики эстетической позиции лирического субъекта в книге стихов И. Бродского «Новые стансы к Августе»: показаны различные аспекты роли границы, ситуации «на пороге» и позиции «другого» в функциях отрешения и изоляции.

Ключевые слова: категория границы, изоляция, рама, отрешение, состояние «на пороге»

Благодарности: Н. Т. Рымарю.

“New Stanzas to Augusta” by I. Brodsky: The Premonition of the Boundaries Shift

Aleksandra M. Ilina,

Master’s Student of the 1st year

Samara National Research University, Samara, Russia

alessandrailina@gmail.com

Abstract. The article analyzes the functions of the border and the aesthetic position of the “other” from the point of the specifics of the lyrical character’s aesthetic position in the book of poems by I. Brodsky “New Stanzas to Augusta”: various aspects of the role of the boundary, the situation “on the threshold” and the position of the “other” in the functions of separation and isolation are shown.

Keywords: boundary category, isolation, frame, dismissal, liminality status

Acknowledgments: N. T. Rymar.

Художественное мышление Бродского не уместается в Ленинграде 60–70-х годов, когда создавалась книга стихов «Новые стансы

к Августе». Времена и страны — реальные и воображаемые — мелькают и образуют нетрадиционные связи и отношения, что представляется как предчувствие грядущей неустойчивости мира, сдвигов всевозможных границ, позволяющих поэту создавать свои границы внутри действительности, близящейся к сломам, потрясениям, глобализациям. Поэт может видеть другое состояние мира и человека, чем это дано заданностями наличной действительности. Его работа с границами — внешними и внутренними, современными, прошлыми и будущими — возможна, когда он свободный человек и такая свобода в конечном счете незаметно меняет мир.

По Аристотелю, поэзия говорит о возможном и необязательно о том, что было или есть на самом деле. Так и Бродский передает свое чувство непричастности какому бы то ни было общественному сознанию и современной культуре. Он обращается к литературному наследию прошлого (мировому и отечественному), пытается вписать его в контекст настоящего времени, что невозможно сделать: «20 сонетов к Марии Стюарт», «Новые стансы к Августе», «Одиссей Телемаку», «Пророчество».

Чувства и рефлексия поэта входят в поэзию, но оказываются пережиты иначе, становятся знаками и образами экзистенциального. Предчувствие катастрофы, тотальной изоляции людей, замкнутость пространства, невозможность изменить что-либо представлены в книге стихов через категорию границы. Поэт стоит на границе времени и пространства, он может оторваться от личной судьбы лирического субъекта и обстоятельств времени, но рефлексировав о реальности. В книге стихов Бродский обращается к фольклорным, народным мотивам, к народному творчеству, к историческому прошлому разных культур, переосмысливает традиционные заданности фольклорного, античного творчества, любовной, философской лирики, жанра послания, создавая тем самым раму восприятия: «Песенка», «Элегия», «Ты – ветер, дружок, я — твой лес...». Лирический герой все время находится в состоянии «на пороге», его отделеают от адресата и от желанного мира мечты незримая граница, которую невозможно потрогать, но лирический субъект ощущает ее всеми органами чувств («Твой локон не свивается в кольцо»). Он пытается ее преодолеть и физически («Einem alten Architekten in Rom»),

и в фантастических размышлениях («Румянцевой победам»), однако ему это не удается, он остается один в изолированном пространстве неживой природы, в состоянии одиночества и непонятности: «Живое или мертвое, оно, хоть собственными пальцами творим, — связующее легкое звено меж образом и призраком твоим» [1]. Ему нет места ни в одном из времен, хотя он стремится к диалогу с возлюбленной, с читателем, но понимает невозможность преодоления эстетической границы.

Лирический герой Бродского или адресат его послания существует с позиции «другого», которую невозможно сравнить с чем-либо. Он одинок, но стремится приблизиться к состоянию абсолютной свободы. Единственное, что его связывает с миром, — это прошлое, его человеческая сущность. Он отрекается от своих прошлых переживаний, чувств, но элементы прошлого являются частью самого героя, его сутью. Осознание этой границы и понимание невозможности, а затем и нежелания ее преодоления ставит лирического героя в ситуацию «на пороге», он становится носителем бездомного сознания, что предполагает наличие экзистенциала одиночества.

Список источников

1. *Бродский И.* Стихотворения и поэмы : в 2-х т. Т. 1. СПб. : Изд. Пушкинского Дома, Вита Нова, 2011. 656 с.